

**ПЕДАГОГИКА. ФИЛОЛОГИЯ. ТАРЫХ**  
**ПЕДАГОГИКА. ФИЛОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ**  
**PEDAGOGY. PHILOLOGY. HISTORY**

*Шернаев В.И.*

**УЛУУ АТА МЕКЕНДИК СОГУШТАГЫ СОВЕТТИК АРМИЯНЫН  
 РУХАНИЙ-НРАВАЛЫК ДАРАМЕТИ**

*Шернаев В.И.*

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ  
 ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

*V.I. Sherpaev*

**SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL OF THE SOVIET ARMY DURING  
 THE GREAT PATRIOTIC WAR**

УДК: 89.75 (947)

*Макалада философия жана аскердик социологияда аз иштетилип чыккан түшүнүктөр, аскердик иштин руханий-адептик негизи, анын моралдык духу жана алардын таасири мамлекеттин коопсуздугун камсыз кылуусу изилденген. Ата-мекендик жана чет өлкөлүк ойчулдардын, аскердик теоретиктердин орусия армиясынын тарыхына руханий-адеп-ахлактык салттарына көз караштары жалпыланган.*

**Негизги сөздөр:** аскердик, социология, морал, укук.

*В статье исследуется одно из мало разработанных понятий философии и военной социологии, духовно-нравственная основа воинской деятельности, её моральный дух и их влияние на обеспечение безопасности государства. Обобщаются взгляды отечественных и зарубежных мыслителей, военных теоретиков на роль духовно-нравственных традиций в истории российской армии.*

**Ключевые слова:** военный, социология, мораль, право.

*This article examines one of the little developed concepts of philosophy and military sociology, spiritual and moral foundations of military activity, its morale and its impact on the security of the state. Summarizes the views of national and international thinkers, military theorists on the role of spiritual and moral traditions in the history of the Russian army.*

**Key words:** military, sociology, ethics, morality, right.

В конце 50-х годов на устах у всех, по крайней мере, у всей читающей публики страны, было имя писателя-фронтовика С.С. Смирнова. Вышел в свет его документальный роман «Брестская крепость». В библиотеках за книгой стояли длинные очереди. События, факты, изложенные в романе, потрясали. Численно сравнительно небольшой гарнизон крепости оборонялся более ста дней один не один против вооруженного до зубов и во много раз превосходящего силой и техникой противника. Помощи ждать было неоткуда: война уже откатилась вглубь России, за сотни километров от Бреста. Испытывая недостаток пищи, воды, боеприпасов, люди сражались до последнего патрона, до последнего бойца. Последний раненый защитник бастиона написал на

стене: «Умираю, но не сдаюсь...». Было самое начало Великой Отечественной войны, когда фашисты, в силу известных теперь причин, одерживали одну победу за другой, но уже тогда один из генералов вермахта написал в своем дневнике: «Этот народ нам не победить». И он оказался пророком. Этот народ способен бороться, опираясь не только на мощь техники, которая тогда явно уступала немецкой; не только на боевую выучку солдат и стратегические замыслы Генштаба и Комитета Обороны, которые в этот момент оказались как раз не на высоте, ибо лучшие военачальники в большинстве своем были репрессированы. Непобедимость российской армии заключена в силе ее духа, ее «морального фактора», что она неоднократно доказывала в своей истории.

**Понятие духовно-нравственного потенциала армии.**

В военной социологии и военно-теоретической науке существует целый ряд понятий, раскрывающих различные стороны воздействия духовных и нравственных моментов на сознание и поведение воина, успех воинской деятельности: «морально-психологическое состояние», «моральный дух», «моральный фактор» и др. Наиболее обобщающим и теоретически важным является понятие «духовно-нравственный потенциал армии» (ДНП армии). «Потенциал» (от лат. potentia – сила) – источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели. Армия – силовая структура общества, государства. Принято выделять различные аспекты и источники её силы, а следовательно, различные потенциалы: материально-технический, связанный с убойной силой оружия, военной техники, боевой выучкой солдат; научно-технический, определяемый достижениями военной науки; политический, обусловленный интересами воюющих сторон, которые так или иначе связаны с властными отношениями, сферой политики и т.д. Если отмеченные выше потенциалы отвечают на вопросы: «Как может быть достигнута победа над

противником», «для чего армия вступает в войну или готовится к военным действиям», ибо они связаны с представлениями о средствах, целях военной деятельности, – то духовно-нравственный потенциал армии касается её смысла и отсюда как бы отвечает на вопрос: «Во имя чего армия начинает военные действия или готовится к ним?».

Таким образом, он связан с ценностными основаниями поведения и деятельности военнослужащих, которые помогают им стойко переносить трудности и опасности войны, достойно выполнять долг по вооруженной защите Отечества. В духовно-нравственном плане воин ощущает себя защитником жизненно важных интересов своего народа перед лицом внешней агрессии. При этом он в конечном счете отстаивает и общечеловеческие идеалы и ценности: свободу, независимость, справедливость, право человека на жизнь, на мирный созидательный труд и т.д. В то же время, будучи общечеловеческими, эти ценности одновременно являются его жизненным смыслом, т.е. лично значимыми для воина ценностями, связанными с его судьбой, будущим его семьи, народа, Родины.

Отсюда духовно-нравственный потенциал армии – это человеческое измерение ее силы, та духовная энергия, активность, которая идет снизу, от мироощущения, жизненной позиции человека-воина.

ДНП армии – это готовность военнослужащих следовать нормам общечеловеческой воинской морали, а отсюда та духовная сила, нравственная энергия, которую они способны затратить на данном этапе на решение задачи по вооруженной защите Отечества.

«... В силе духа и заключается главное отличие человека, способного с честью защищать Отечество, от человека, не годного для этой цели. Не развивая духа, сделать солдата легко, сделать же настоящего воина – трудно», – писал один из военных историков России Н.Н.Обручев.[11, с.55]

Материально-технический, политический и духовно-нравственный потенциалы армии активно взаимодействуют. В начале Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. фашистская Германия имела военно-техническое и организационное превосходство над Советской Армией. Однако, уже в течение 1941 года произошла перегруппировка сил, что в немалой степени было обусловлено духовно-нравственным освободительным подъемом армии и народа. И далее это стало постоянно действующим фактором нашего перевеса в войне, который и привел в итоге к победе над фашизмом. Маршал Советского Союза Г.К.Жуков пишет в своих воспоминаниях: «Обо что же споткнулись фашистские войска, сделав свой первый шаг по территории нашей страны, что, прежде всего, помешало им продвигаться вперед привычными темпами? Массовый героизм наших войск, их ожесточенное сопротивление, упорство, величайший патриотизм армии и народа». [6, с.313]

Современная научно-техническая революция, появление оружия невиданной разрушительной силы

вновь обостряют вопрос о роли духовно-нравственного фактора общества и армии в международной политике. Накопленные потенциалы разрушения, прогнозируемый учеными эффект «ядерной зимы» подводят к выводу, что термоядерная война в современных условиях привела бы к всеобщей катастрофе, гибели человечества, культуры, цивилизации. Это значит, что война не может более служить разумным инструментом государственной политики: тот, кто начинает первым, погибает вторым. Таким образом, социально-политические и военно-технические факторы объективно как будто бы снижают вероятность всеобщей ракетно-ядерной войны. Между тем запасы ядерного оружия в мире еще весьма велики. Существуют многочисленные локальные конфликты в мире, перерастающие в локальные войны. Их источник – национальные и религиозно-территориальные споры, племенная рознь, борьба за источники сырья, противодействия деспотическим режимам и т.д. Зоны особой напряженности – Ближний Восток, Африка, в последние годы – Югославия, страны СНГ и т.п. К тому же число ядерных держав неуклонно расширяется; к ядерному запалу тянутся руки иных авантюристических политиков развивающихся стран. В таких условиях особенно значимой оказывается роль духовно-нравственного потенциала мировой общественности, армий мирового сообщества; их понимания своей ответственности за судьбы цивилизации, мира. Ныне это нашло отражение в концепции нового политического мышления в ядерный век, которое вводит в военную политику гуманистическое, духовно-нравственное измерение.

#### **Структура духовно-нравственного потенциала армии.**

Из предшествующих рассуждений следует, что природа ДНП армии обусловлена спецификой феномена Духа (духовности), его особой энергии, силы, активности. В классической философской традиции сложилось представление о Духе как на индивидуальном, исторически разворачивающемся разуме (Гегель), данном человеку в априорных, доопытных формах мышления (Кант) и закрепленном в объективных предметностях культуры (Маркс). В неклассической философии Дух – это ценностно-нормативная сфера общества, которая не зависит от жизнедеятельности человека, но сама регулирует ее через систему присвоенных им смыслов (Риккерт, Виндельбанд). В этом плане «дух» образует особую реальность – «третий мир» (Поппер), который воздействует на «второй мир», сознание человека, и через его деятельность «творит» «первую» реальность – мир объективных предметов.

Куда уходят истоки творческой активности духа? На эту тему в истории философии сложились диаметрально противоположные суждения. Многие авторы, особенно религиозной ориентации, связывают силу духа с мощью трансцендентного Мирового Разума, Космического Сознания. В связи с этим предпринималось немало попыток постичь сверхчеловеческую реальность «духа» и выразить ее в

особых концептах (Логос, Дао, Беспредельное, абсолютный Дух, Бог). Марксизм, как известно, полагает иначе: духовность человека – это концентрированная сила совокупного социального субъекта, которая оживает в индивидуальном сознании в процессе его диалога с культурой, историей, деятельностью предшествующих поколений.

Мы не вдаемся в дальнейшую дискуссию по этой проблеме, отметим лишь те моменты, которые существенны для целей нашей работы. В духе выражены в концентрированной форме продукты деятельности сознания: идеалы, нормы, принципы, образцы, которые имеют общественное значение, важность и в этом плане являются всеобщими ценностями. Они выполняют регулятивную роль в деятельности и поведении индивида, если приобрели для него личностный жизненный смысл, т.е. значимы для жизнедеятельности человека, пропущены сквозь его душу: чувства, переживания, отношения, предпочтения. «Дух» цементирует массовое сознание людей, объединяет их в общности (род, племя, народ, нацию, человечество), поскольку за его знаково-символической формой скрыты архетипы коллективного бессознательного [18], эмоциональные образы, способные активизировать исторически сложившиеся стереотипы массового поведения (Родина – «мать», Отечество – «отец»). Продукты духа существуют в формах культуры, ее различных исторических модификациях: миф, религия, искусство, наука, право, мораль и т.д., хотя их не следует отождествлять со всем содержанием соответствующих форм общественного сознания. Дух выражает лишь наиболее устойчивую структуру предпочтений, ценностных ориентации, свойственных историческим эпохам, социальным субъектам, феноменам культуры.

В чем специфика морали как выражения человеческой духовности? Мораль (от лат. *moralis* – нравственный) – важнейший способ нормативной регуляции поведения человека с позиции противоположности добра и зла. Идеалы, нормы морали имеют всеобщее значение для общества и образуют его ценностное основание, культуру межчеловеческих взаимоотношений. Существенно и то, что нормы морали имеют характер императивных требований, долженствования, которому человек обязан следовать всегда и безусловно. Но в отличие от других типов морали не учреждаются сверху, а формируются и передаются в практике общения, воспитания, совместной деятельности людей и контролируются совестью личности и общественным мнением. Нравственная санкция (одобрение или осуждение) поступка человека имеет идеально-духовный характер оценки, которую человек должен принять, осознать и пережить. Поэтому в сфере моральной регуляции особенно велика роль самосознания, самооценки, саморегуляции. Мораль как система исторически сложившихся общечеловеческих норм, принципов поведения обычно находится в критической позиции по отношению к стихийно формирующейся

в обществе нравственности, реальному поведению людей; а нравы общества, группы, человека могут в той или иной мере приближаться (или отходить) от норм общечеловеческой морали.

Сказанное имеет непосредственное отношение к предмету нашего анализа – воинской морали [3]. Воинская деятельность требует от человека постоянной боевой готовности и нравственной способности осуществлять вооруженную защиту Отечества. Выполнение боевых задач часто связано с риском для жизни; кроме того, оно предполагает применение необходимых форм насилия по отношению к врагу. Значит, сами условия воинской службы ставят человека в экстремальную ситуацию, требующую героических усилий, в том числе над собой. В силу исключительности воинского труда армии присуща высокая степень координации и субординации действий военнослужащих; нормой здесь является беспрекословное повиновение установленным порядкам, правилам строевой и флотской жизни. Наконец, осуществление боевых задач невозможно без слаженных действий боевых единиц, взаимопомощи, поддержки, выручки. Это накладывает свой отпечаток на стиль и нормы взаимоотношений в воинской среде. Мужество, храбрость, дисциплинированность, достоинство, мужская дружба, честь – обычно высоко ценились в профессиональной среде военных и вызывали уважение и почтительную зависть со стороны людей штатских.

Духовно-нравственный потенциал включает в себя в качестве ядра нравственные качества идеального воина, основные показатели воинской нравственной культуры. Но не сводится к ним. В структуре ДНП армии можно выделить три уровня, «слоя»: 1) уровень высших воинских ценностей; 2) нравственно-психологический уровень; 3) нравственно-поведенческий уровень. Рассмотрим их коротко.

#### **Высшие воинские ценности.**

Во имя чего человек рискует, а то и жертвует жизнью?

Военные теоретики утверждали: во имя славы, личного успеха, честолюбия. Разумеется, честолюбие, славолюбие в некоторых случаях являются действенными стимулами героических поступков. И все-таки нормой такое положение дела нельзя считать. Ведь из всех личных ценностей ценность жизни для обычного массового человека приоритетна. А на войне героизм нередко носит именно массовый характер. Значит, должен быть более мощный, чем личный, стимул. Это любовь к Отечеству, родному народу, отчому дому, которые защищает солдат, воин.

Первоначально она формируется как чувство Родины, привязанность к месту, где человек родился, вырос: родной дом, двор, «родная улица моя», «любимый город» и т.д. В чувстве Родины, как отмечал И.А.Ильин, есть «инстинктивная прилепленность к родному». Подлинный, развитый патриотизм – «взаимное проникновение инстинкта и духа», когда человек постигает родную историю и религию; осознает исторические судьбы страны, деяния предков,

ценность отечественной культуры. По мере этого в нем формируется национальная гордость как «духовное избрание, предпочтение» этой земли, страны, истории; он осознанно «самоопределяется» со всей «силой нравственной страстности». В итоге это будет духовность таинственно-целесообразная и страстно мудрая, это будет истинный патриотизм [7]. Особенно ярко такая духовная связь с Родиной проявляется в человеке в годы испытаний, больших опасностей для судеб Отечества. К.Симонов пишет в известном стихотворении «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины»:

Ты знаешь, наверное, все-таки родина –  
 Не дом городской, где я празднично жил,  
 А эти проселки, что дедами пройдены,  
 С простыми крестами их русских могил...

Глубокую мысль на эту тему высказал и писатель В.Распутин: «Патриотизм – это не только постоянное ощущение неизбывной и кровной связи со своей землей, но прежде всего долг перед нею, рвание за ее духовное, моральное и физическое благополучие, сверение, как сверяют часы, своего сердца с ее страданиями и радостями». [14]

Долг – совокупность требований, связанных с общественной необходимостью, которая осознается человеком как его личная задача.

Патриотический долг военнослужащего – быть защитником Родины. Вся героическая история русской армии неопровержимо доказывает, что именно священное чувство любви к Отечеству вдохновляло и побуждало воинов на ратные подвиги, помогало преодолевать трудности армейской жизни.

#### **Нравственно-психологический уровень.**

Воинская деятельность – труд, и как всякий труд, трудна, требует усилий. Специфика же воинского труда в том, что он сверхтруден и потому требует сверхусилий, сверхнапряжения. Одним из первых русских писателей, кто показал войну не с парадной стороны, в блеске славы и геройства, а как тяжкий труд, «в крови, страданиях, смерти», был Л.Толстой. В бою воин должен одержать победу не только над врагом, но и над самим собой: преодолеть страх, робость, нерешительность, которые охватывают каждого человека, впервые оказавшегося в боевой обстановке.

Я только раз видала рукопашный.

Раз наяву. И тысячу – во сне.

Кто говорит, что на войне не страшно,

Тот ничего не знает о войне.

*(Ю. Друнина)*

Боевые условия для человека – это сильнейший стресс. Примерно 20% воинов обладают врожденными особенностями, которые позволяют им быстро овладеть страхом. Около 70 % находятся, особенно в первый момент боя, в таком состоянии, что не могут контролировать свои действия, вести прицельный огонь и т.д. Страх парализует волю, оказывается на физическом состоянии воина.

Что же помогает преодолеть страх в бою? На языке нравственности это выражает емкое слово –

мужество. Мужество – способность контролировать импульсивные порывы, преодолевать возможное чувство страха и неуверенности, действовать решительно и целесообразно в сложной опасной обстановке, беспримерное мужество советского солдата, способного стоять насмерть под Москвой, под Ленинградом, под Сталинградом, отчаянно драться на Курско-Орловской дуге и других «горячих точках» Великой Отечественной. Именно на почве мужества формируются другие солдатские доблести: героизм, храбрость, отвага.

Можно ли вырабатывать в себе мужество? Исторический опыт нашей армии показал: да, можно. Всем известен подвиг М.Гастелло, совершившего первый воздушный таран. Но затем он был повторен в опыте Великой Отечественной войны более 500 раз. При этом многим летчикам удавалось сохранить жизнь и даже самолёт. Так, из 23 таранов, совершенных в 1941 году летчиками ПВО, 20 человек остались живы и продолжали громить врага. Все это говорит о высоком самообладании, самоконтроле, безупречном владении машиной. Значит, мужество опирается не только на эмоционально-волевой подъем личности, но и её ум, мастерство, профессионализм, а их можно развивать.

Будничная армейская жизнь – это состояние постоянной боевой готовности. Она требует организованности, точности, собранности. И, если угодно, мужества переносить ежедневный строй, ритм, темп военной службы, трудности боевых дежурств, боевой службы. Необходимое подспорье воину в этом – дисциплина, которая регламентируется воинскими уставами. Дисциплина – порядок поведения людей в группе, коллективе, обеспечивающий согласованность действий и соблюдение норм, правил совместной деятельности. Дисциплина упорядочивает психологическое состояние воина, формирует автоматизм правильного поведения, что так важно в боевой обстановке, где часто нет времени на рассуждения, размышления. Со временем в молодом воине вырабатывается привычка к дисциплине, появляется дисциплинированность как черта его личности, т.е. готовность сознательно следовать дисциплине, подчиняться ей. Это выражается не только во внешней и внутренней подтянутости, пунктуальности, исполнительности воина, но и в способности к самообладанию, самоконтролю. Высшим проявлением дисциплинированности является самодисциплина, когда человек может делать себе самовнушение, самоободрение, самоприказы. Это значит, что он способен вести себя правильно без всякого внешнего принуждения, на основе внутренней регуляции.

**Нравственно-поведенческий уровень.** Его необходимость в структуре духовно-нравственного потенциала армии обусловлено тем, что воинская деятельность – коллективное дело. Правда, в современной армии немало профессий, где воин как будто бы действует полностью самостоятельно (летчик-истребитель, водитель, оператор, радист, акустик, часовой). Но эта самостоятельность относительна,

ибо предполагает координацию и субординацию действий по выполнению единой боевой задачи для подразделения, части, соединения. Иначе говоря, воин всегда действует в рамках воинского коллектива. А воинский коллектив боеспособен, когда слажен, спаян; представляет собой единый организм, единую волю, единую ударную силу. Значит, в его жизнедеятельности весьма велика роль нравственно-поведенческого аспекта.

Всем известны понятия «воинское братство», «фронтовое товарищество», «боевая дружба». Их узы неразрывны, ибо скреплены кровью, общими испытаниями, трудностями армейской жизни. Прошло полвека после Великой Отечественной войны, но боевое товарищество по-прежнему собирает фронтовиков в День Победы. «Сам погибай, а товарища выручай», – учил А.В.Суворов. Этот призыв знают все солдаты России. Вспомним А.Матросова, закрывшего грудью амбразуру вражеского дзота, чтобы спасти жизнь боевых товарищей. И таких Матросовых за время войны было несколько сотен. Но боевой товарищ всегда подставит плечо и в мирное время, поделится табачком, опытом и знаниями, поддержит в трудную минуту. Военное братство, товарищество, дружба – это различные грани нравственных отношений, которые связывают людей в армейском коллективе как бы «по горизонтали», на основе человеческого равенства, т.е. независимо от должности. В воинском коллективе есть и отношения служебной субординации (начальник – подчиненный, старший – младший) по чину, званию. И они тоже предполагают нравственный аспект. Командир, старший по званию, имеет право приказывать, младший обязан подчиняться. Но при этом командир обязан быть выдержанным и тактичным; подчиненный – скромным и уважительным. Иначе говоря, оба должны помнить о человеческом достоинстве. Достоинство – отношение человека к самому себе и отношение к нему окружающих, в котором признается ценность его личности. Уважение к человеческому достоинству несовместимо как с унижением личности, так и с попустительством, нетребовательным отношением к ней. «Кто сознает собственное достоинство, тот не может не быть храбрым» [12, с.101], – говорится в популярном военном журнале прошлого века «Военный сборник».

Близкой по значению к достоинству является другая важная категория, характеризующая нравственные отношения в воинском коллективе, – честь.

Если достоинство есть форма внутренней самооценки личности, то честь – это забота о её престиже, репутации в глазах общественного мнения. В труде полковника Генштаба Русской армии, участника русско-японской войны М.С.Галкина «Новый путь современного офицера» говорится:

«Честь – святыня офицера; она – высшее благо, которое он обязан хранить и держать в чистоте. Честь – его награда в счастье и утешение в горе» [12, с.199]. И действительно, нередко русский офицер предпочитал смерть бесчестию. Честь – важнейший стимул, мобилизующий воина на образцовое выполнение служебных обязанностей, воинского долга. В русской армии также издавна ценилась «честь мундира», т.е. того рода войск, подразделения, части, к которым принадлежал воин. Считалось, что, «свято чтя честь мундира, человек будет и достойным его носить». [12, с.247] Во время Великой Отечественной войны лучшие части, соединения получали звание гвардейских.

Итак, в структурном аспекте ДНП армии – это совокупность высших воинских ценностей и соответствующих чувств; моральных норм и нравственных качеств, в которых выражается готовность и способность воина (воинского коллектива) выполнить задачу по вооруженной защите Отечества. Главная цель ДНП армии в том, чтобы одержать морально-психологическое превосходство над противником.

#### Литература:

1. Бердяев Н. О русской душе // Диалог. 1990. № 3.
2. Вон Т. Б. Моральный дух: десятый принцип войны? // Армия. 1992. №2.
3. Волкогинов Д. А. Воинская этика. М., 1976.
4. Головин Н.Н. Исследование боя: Исследование деятельности и свойств человека как бойца. Сп.б., 1907.
5. Головин Н.Н. Мысли об обустройстве будущей Российской Вооруженной Силы. Белград, 1925.
6. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969.
7. Ильин И.А. Духовная правота патриотизма // Красная звезда, 23 апреля 1994 г.
8. Карсавин Л. Восток, Запад и русская идея // Россия. 1992. № 22.
9. Ключевский В. О психологии великоросса // Диалог. 1990. № 3.
10. Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопр. филос. 1990. № 4.
11. Обручев Н.Н. О вооруженной силе и ее устройстве // Российский военный сборник. Вып.1. М., 1992.
12. О долге и чести воинской в российской армии. Сборник материалов, документов и статей. М., 1991.
13. Пришло время возвысить человека // Красная звезда. 2 ноября 1994.
14. Распутин В. Нет, не кончено с Россией // Правив, 22 декабря 1993.
15. Российский военный сборник. Вып.1. М., 1992.
16. Солженицын А. И. Нет выше задачи, чем сбережение народа // Российская газета, 1 ноября 1994.
17. Энгельс Ф. Армии Европы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.Н.
18. Юнг К. Об архетипах коллективного бессознательного // Вопр. филос. 1988. № 1.

Рецензент: кандидат философских наук Аблазов К.